

УДК 81-23

ОТРАЖЕНИЕ ЭТИОЛОГИЧЕСКОГО КОДА КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МИФОЛОГИЗИРОВАННЫХ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА)

© 2017 г.

Е.Ю. Литвиненко

Крымский федеральный университет, Симферополь

le.lena@list.ru

Поступила в редакцию 19.02.2016

В статье исследуются перформативные фразеологические единицы, содержащие компоненты-номинатемы с семантикой болезней, которые соотносятся с этиологическим этнокодом культуры и базируются на дохристианских верованиях, их основой являются языческие культы, заключающиеся в персонификации болезней. Цель работы – выявление и описание подобных перформативных фразеологических единиц в этнолингвистическом и лингвокультурологическом аспектах. Основным методом, используемым в данной статье, является метод фразеологического анализа. Актуальность исследования обусловлена отсутствием комплексного изучения в украинском языке перформативных фразеологических единиц. Наличие большого количества сакральных микротекстов с негативной семантикой, соотнесенных с этиологическим кодом культуры, дало возможность выделить девять групп перформативных фразеологических единиц с компонентами-номинатами, обозначающими болезни, что свидетельствует о продуктивности использования представленных языковых формул в коммуникативных ситуациях украинцев.

Ключевые слова: проклятие, этиологический этнокод, перформативные фразеологические единицы, компоненты-номинатемы.

Современная лингвистика активно исследует связь языка с культурой. На понимании неразрывности языка и культуры основывались в 30–40-х гг. нашего столетия идеи известной школы Сепира-Уорфа. Э. Сепир считает, что «культура – это то, что делает и думает определенное общество, а язык – это то, как оно думает» [1, с. 193]. Конструктивную способность языка влиять на формирование народной культуры, менталитета и психологии человека выявляли еще И.Г. Гердер, В. фон Гумбольдт и другие. По словам Н.И. Толстого, язык – это «компонент культуры или орудие культуры (что не одно и то же), особенно когда идет речь о литературном языке или языке фольклора» [2, с. 16]. Культура возникает, поскольку человек способен добывать, накапливать, обрабатывать и использовать информацию. Эти способы связаны с созданием специальных знаковых систем, при помощи которых информация кодируется и транслируется в социуме. Такое понимание культуры дало возможность ввести в обиход понятие культурного кода, поскольку элементами культурного пространства являются коды, а культура – иерархически организованная система кодов, которые являются вторичными знаковыми системами [3, с. 59].

Исследования фразеологии в аспекте экспликации этнокультурной информации проводились такими фразеологами, как Н.И. Толстой, В.М. Мокиенко, И.А. Подюков, В.И. Ко-

валь, В.Н. Телия, В.Д. Ужченко, М.В. Жуйкова, Л.В. Савченко и др. Среди культурно маркированных фразеологических единиц (ФЕ) выделяются перформативные фразеологические единицы (ПФЕ), которые находятся в сфере высказываний-действий. Прагматическая суть перформативности заключается в изменении реальной действительности. Например, языковые формулы: *дай Бог здоровья / чтоб тебя...* имеют аналоги эксплицитных перформативов: *я желаю Вам доброго здоровья / я желаю Вам плохого самочувствия (болезни)*, то есть служат для создания позитивной или негативной атмосферы в общении, что отвечает основному требованию перформативности. В славянских языках, в частности украинском, ПФЕ комплексно не изучались, чем обусловлена **актуальность** представленной темы.

Целью исследования является выявление и описание ПФЕ с компонентами-номинатами, обозначающими болезни, основой появления которых стало мировосприятие украинского народа, его анимистические представления, вера в персонификацию болезней и их влияние на жизнь человека, обусловленная архаическим мировоззрением народа. Основным **методом**, используемым в данной статье, является метод фразеологического анализа.

Проклятия являются способом выражения агрессивных эмоций. Это, как правило, пожела-

ния зла, тяжелых болезней, чаще – смерти. А.А. Потенция приводит примеры, когда болезнь представляли как явление с определенными качествами, которое может убежать, как субстанция, или выходить, как живое существо. В мировоззренческих представлениях восточных славян о болезнях, их этиологии объединились элементы опыта и фантастики, рационального и иллюзорного в соответствии с двумя началами народной медицины – рационального и иррационального, что определило два принципиально разных подхода к оценке заболевания [3, с. 175]. Мировоззренческую основу этиологии составляли религиозно-мистические представления о болезни как результате действия разных сверхъестественных сил – духов, нечистой силы, людей, наделенных сверхъестественными силами. Этиологический этнокод культуры (ЭК) заключается в отражении представлений о причинах возникновения болезней через их одухотворение. Этиологический ЭК во фразеологии отображает мировоззрение, которое соотносится с образной основой первичного словосочетания ФЕ, которая сформировалась под действием анимистических представлений о физическом состоянии человека в системе духовной культуры этноса [3, с. 175].

Нами выделены группы ПФЕ, мотивированные этиологическим ЭК, которые содержат в своем составе компоненты с семантикой болезни (недуга):

1. Формулы-проклятия с компонентом-номинацией «хвороба»: *щоб тебе хвороба попорізала* [4, с. 192]; *а сто крот болячок у твої печінки* [4, с. 192]; *жерла би ті хвороба – ‘щоб тебе не попускали ся якісь рани’* [5, с. 103]; *а ззіла би ті хвороба – ‘хвороба представлена зверем, который понемногу съедает человека’* [5, с. 186]; *зробила би ти сі больчка на грудях – ‘болячка в груди часто заканчивается смертью’* [5, с. 210]; *щоб тебе різачка (хвороба) попорізала* [4, с. 192]; По народным представлениям, *хворь, хвороба* – безобразная женщина с распущенными волосами, в белом, если до кого дотронется, тот болеет. По поверью, живут они между небом и землей, в доме из железа с медными дверями. Считалось, что когда Господь прогневаётся на человека, то посылает ангела выпустить одну из хвороб, после чего человек начинает болеть [6, с. 287];

2. Формулы-проклятия с компонентом-номинацией «холера»: *наїджете ся холери* [5, с. 430]. *Холеру* славяне представляли как женщину, которая ходит по селам, летает в воздухе; черной птицей; бабой со злобным, изуродованным лицом (на кого посмотрит, тот болеет); чудовищем. По поверью, холера служит

Марии Магдалине, которая насылает ее на людей за неуважительное отношение, также считалась последствием порчи [7, с. 517, 519]. Считалось также, что холеру могут напускать колдуны, она являлась следствием порчи, хотя способна действовать и самостоятельно.

3. Формулы-проклятия с компонентом-номинацией «чума»: *а щоб на вас чума напала, матері вашій чорт* [8, с. 477]; *се ще чума Бендерська* [4, с. 187]; *а щоб на вас чума насіла* [4, с. 187]. Чума в народном представлении – богатая и хитрая госпожа, которая раскидывает по дорогам дорогие вещи. Кто их поднимет, тот умрет. Также считается, что чума «морит» спящих и не восхваляющих Бога; она «навевает» болезнь по ветру (может разносить или быть ветром, «моровым поветрием»). Чума посылается в виде ядовитых стрел, «язвлящих» людей [7, с. 555];

4. Формулы-проклятия с компонентом-номинацией «тряця» (кітоха, пропасниця, зимниця, хиндя, фрибра): *вбий тя тряця* [4, с. 192]; *кітоха би ті семилітна взяла – ‘кітоха те саме що тетюха, фрибра, пропасниця* [5, с. 268]; *зимниця би тобов трісла – ‘зимниця – фебра з холодною дрожю’* [5, с. 184]; *держи, щоб тебе хиндя по подержала* [4, с. 192]; *хай тебе хиндя по потрясе* [4, с. 192]; *кітоха би ті семилітна взяла – ‘кітоха те саме що тетюха, фрибра, пропасниця* [5, с. 268]; *взяла би ті сі фрибра!.. колодьба* [5, с. 155]; *а вчепила би сі тебе фрибра* [5, с. 299]; *зимниця би тобов трісла* [5, с. 184]. *Трясовица, тресея, тресья, трясуня* (укр. *Тряця*) – одно из распространенных названий лихорадки. Лихорадку-трясовицу обычно представляли в облике женщины, девицы, девы-трясовицы. Таких девиц-лихорадок (лихорадок – дочерей Иродовых), по поверьям, могло быть определенное число – семь, девять, двенадцать и т.п. [7, с. 496];

5. Формулы-проклятия с компонентом-номинацией «завійна»: *щоб тебе завійна узяла; нехай тебе завійна візьме; бодай тебе взяла завійниця* [4, с. 192]; *бодай тебе взяла завійна* [8, с. 18]. *Завійна* – нечистая сила, которая на холоде может завезть. Приносит людям резкую боль в груди и животе [6, с. 287];

6. Формулы-проклятия с компонентом-номинацией «грець»: *бодай тебе грець вимивав* [4, с. 192]; *паралюш би тя трафив* [5, с. 503]; *грець тебе побий* [4, с. 192]; *бодай грець тебе спалив у діжі* [5, с. 261]; *а щоб тебе грець побив* [9, с. 22]; *грець тебе побивай; щоб тебе грець попоносив на вилах; щоб його кінський грець узяв* [8, с. 324]; *хай (нехай) [би] йому грець* [10, с. 40]. *Грець* – народное название апоплексического удара, паралича; изображение беды, злой силы, которая может вызывать тяжелую болезнь человека [11, с. 154];

7. **Формулы-проклятия с компонентом-номинатемой «родимец»:** *щоб тебе родимец побив! – ... убив – ... взяв* [4, с. 192]. *Родимец* – приступ болезни у маленьких детей, беременных и рожениц, который сопровождается судорогами и потерей сознания, также народное название паралича [11, с. 503]. Существовало мнение, что родимец как «врожденная болезнь», так и вызывающее ее существо, образ которого очерчен очень неясно;

8. **Формулы-проклятия с компонентом-номинатемой «причина»:** *щоб на тебе причина вдарила! – хай вона впричиниця* [4, с. 192]. *Причина*, по народным поверьям, болезнь наваянная чарами, колдовством, сглазом; насланное безумие, от которого можно защититься заговорами; также одно из названий черной болезни, эпилепсии [11, с. 484];

9. **Формулы-проклятия с компонентом-номинатемой «колька»:** *а кололи би ті кольки – ‘щоб тебе кололо в боці’* [5, с. 285]; *їла би ті ті колотьба – ‘щоб тебе шпигали кольки’* [5, с. 285]; *бодай ті сїм колок укололо в саме серце* [5, с. 286]; *колька тебе бери – ‘щоб тебе колька колола’* [5, с. 286]; *кольки би ті сперли та би ти дихати не дали* [5, с. 286]; *вхопили би ті кольки* [5, с. 298]; *мацьили би ті кольки по під боки* [5, с. 385]; *як я то зробив, аби міх кольки кололи* [5, с. 403]; *а бигдай жеи тє кольки сперли; бадай ті вхопило кольками; кольку в бік ти дам* [5, с. 462]; *най [нехай] ворогів кольки колють хоть півтора року* [10, с. 82]. *Колики (колька)* – резкая, острая боль в животе, боку. По народным представлениям, колики – это демонические особы, которые «хватают», мучат человека, когда им захочется. По верованиям славян XIX – начала XX в., эпидемические заболевания случаются из-за происков Сатаны и нечистых духов, только не просто так, а как наказание от Бога. Причины опасных эпидемических заболеваний кроются в «таинственно-неопределенном», «смутно-персонифицированном» и персонифицированном в обликах быстро передвигающихся и отравляющих все живое существ, которые действуют самостоятельно либо по «напущению».

ПФЕ с компонентами-номинатемами, обозначающими болезни, имеют такую структурно-семантическую фразеомодель: синтетическая или аналитическая парадигма повелительного наклонения *щоб* + формы обращения к реципиенту (-ам) *тебе / ти / тобі / їх* + глагольные компоненты, передающие негативную семантику *вдарити / шпигати / колоти / вхопити / побити* и т.п. + компоненты-номинатемы *холера / різачка / чума / колька / причина* и т.п. В структуре ПФЕ компоненты могут менять модельный порядок. Также среди исследуемых

ПФЕ фиксируем усеченные формулы – *а сто крот болячок у твої печінки* [4, ст. 192]; *хай (нехай) [би] йому грець* [10, с. 40], в которых отсутствует глагольный компонент.

Отметим, что среди общего количества формул-проклятий значительную часть составляют ПФЕ с семантикой *‘пожелания болезней’*. Это связано с негативной функцией, которую несли на себе проклятия, ведь изначально они были средствами вербальной магии и использовались с целью причинить реальный вред адресату. Проклятия основываются на дохристианских верованиях, фундаментом которых являются языческие культы, заключающиеся в персонификации болезней, бедствий и т.п. Анализ формул-проклятий с символами языческого происхождения доказывает, что развитие праукраинцев происходило в направлении от обожания всего окружающего материального мира до выделения идеальных (абстрактных) божеств и со временем объединения их в лице единого Бога.

Итак, этиологический ЭК широко представлен в этномакрокоде духовной культуры через украинскую фразеологию. Продуктивными оказались ПФЕ с компонентами-номинатемами *хвороба, холера, чума, грець, причина, родимец, тряся, завійна, колька*. Исследуемый ЭК является фрагментом этнической картины мира украинцев и тесно связан с ЭК проклятия, поверья и религиозным ЭК через интерпретацию компонентов-номинатем в структуре ПФЕ.

Список литературы

1. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. М.: Прогресс; Универс, 1993. 656 с.
2. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.
3. Савченко Л.В. Феномен етнокодів духовної культури у фразеології української мови: етимологічний та етнолінгвістичний аспекти. Сімферополь: Доля, 2013. 600 с.
4. Номис М. Українські приказки, прислів'я та ще інше. СПб., 1864. 304 с.
5. Галицько-руські народні приповідки / Зібрав, упорядкував і пояснив др. Іван Франко. Т. 1–3. Львів: Наук. т-во ім. Шевченка, 1901–1910.
6. Войтович В. Українська міфологія. Вид. 2-ге, стереотип. Київ: Либідь, 2005. 664 с.
7. Власова М. Энциклопедия русских суеверий. СПб.: Азбука-классика, 2008. 624 с.
8. Грінченко Б. Словарь української мови: У 4 т. / Зібрала ред. журн. «Кієвська старина», упоряд. з дод. Власного матеріалу Б.Д. Грінченко. Київ, 1907–1909.
9. Уманець М., Спілка А. Словар російсько-український. 1893.
10. Ужченко В.Д., Ужченко Д.В. Фразеологічний словник української мов. Київ: Освіта, 1998. 224 с.
11. Жайворонок В.В. Знаки української етнокультури: Словник-довідник. Київ, 2006. 703 с.

REFLECTION OF ETIOLOGICAL CULTURAL CODE THROUGH MYTHOLOGIZED PERFORMATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS (BASED ON THE UKRAINIAN LANGUAGE RESEARCH)

E. Yu. Litvinenko

The article examines performative phraseological units containing nominathemes with the semantics of diseases that are related to the etiological ethnic code of culture and are based on pre-Christian beliefs rooted in pagan worship by personification of disease. The aim of the study is to identify and describe such performative phraseological units in the ethnolinguistic and linguocultural aspects. The author uses the method of phraseological analysis as the main research tool. The relevance of the research is due to the lack of a comprehensive study of performative phraseological units in the Ukrainian language. The large number of sacred microtexts with negative semantics, correlated with the causative source of culture made it possible to identify nine groups of performative phraseological units with nominathemes denoting disease. This indicates the productivity of using such language formulas in Ukrainians' communicative situations.

Keywords: curse, etiological ethnic code, performative phraseological units, nominathemes.

References

1. Sepir Eh. Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii: Per. s angl. / Obshch. red. i vstup. st. A.E. Kibrika. M.: Progressya; Univers, 1993. 656 s.
2. Tolstoj N.I. Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoj mifologii i etnolingvistike. M.: Indrik, 1995. 512 s.
3. Savchenko L.V. Fenomen etnokodiv duhovnoï kul'turi u frazeologii ukrains'koï movi: etimologichnij ta etnolingvistichnij aspekti // Simferopol': Dolya, 2013. 600 s.
4. Nomis M. Ukrains'ki prikazki, prisliv"ya i take inshe. SPb., 1864. 304 s.
5. Galic'ko-rus'ki narodni pripovidki / Zibrav, uporyadkuvav i poyasniv dr. Ivan Franko. T. 1–3. L'viv: Nauk. t-vo im. Shevchenka, 1901–1910.
6. Vojtovich V. Ukrains'ka mifologiya. Vid. 2-ge, stereotip. Kiiv: Libid', 2005. 664 s.
7. Vlasova M. Ehnciklopediya russkih sueverij. SPb.: Azbuka-klassika, 2008. 624 s.
8. Grinchenko B. Slovar' ukrains'koï movi: U 4 t. / Zibrala red. zhurn. «Kievskaya starina», uporyad. z dod. Vlasnogo materialu B.D. Grinchenko. Kiiv, 1907–1909.
9. Umanec' M., Spilka A. Slovar' rosijs'ko-ukrains'kij. 1893.
10. Uzhchenko V.D., Uzhchenko D.V. Frazeologichnij slovník ukrains'koï mov. Kiiv: Osvita, 1998. 224 s.
11. Zhajvoronok V.V. Znaki ukrains'koï etnokul'turi: Slovník-dovidnik. Kiiv, 2006. 703 s.